

д) Он учит посредством Священного Писания, особенно евангелия. Библия — Его главный учебник.

4. Где Он учит?

Он учит на всяком месте в мире.

а) В храме Божием (общественное обучение).

б) Везде, где мы бываем, на всех путях и стезях наших (частное обучение).

5. Как Он учит?

Способ Его учения самый лучший и самый убедительный. Успех апостольской проповеди в день пятидесятницы свидетельствует об этом. Он учит:

а) с мудростью;

б) с любовью;

в) с властью.

Тема X.

Дух Святой — наш Утешитель.

1. Кого Он утешает?

2. Чем Он утешает?

II. Апостольское чтение.

Зачало (3): Деяния Святых Апостолов 2:1-11.

1 При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.

2 И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

3 И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

4 И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещивать.

5 В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.

6 Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

7 И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеи?

8 Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.

9 Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,

10 Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,

11 критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

Практический очерк содержания рядового чтения.

В апостольском чтении недели изображается сошествие Святого Духа на апостолов.

1. Обстоятельства самого события (ст. 1-4).

Прежде всего евангелист Лука обращает наше внимание на время, в которое произошло сошествие Святого Духа на апостолов. Это было, “при наступлении дня Пяти-

десятницы” (ст. 1), т. е. при наступлении дней ветхозаветного праздника Пятидесятницы и вместе с тем Пятидесятого дня по воскресении Иисуса Христа из гроба. Мудрость и благость Божья не напрасно избрала этот день для исполнения обетования, данного Иисусом Христом апостолам, которые, по Вознесении Господа, оставались в Иерусалиме, в ожидании Святого Духа (Деян. 1:14¹¹⁷). Как иудейская Пятидесятница была для Израиля праздником полевой жатвы; так и христианская Пятидесятница должна была сделаться праздником жатвы духовной. Как прежде, в этот день приносились и посвящались Богу земные плоды первого урожая, так теперь первенцы Израиля должны были, посредством веры и крещения, вступить в новое, духовное царство Мессии.

Пятидесятница праздновалась также израильтянами в воспоминание синайского законодательства; христиане должны будут праздновать этот день в воспоминание о сошествии Духа Святого, который не угрожает смертью, как ветхозаветный закон, но дарует силу, жизнь и спасение. Посредством закона утвердился Ветхий Завет; посредством Святого Духа должен был запечатлеться новый завет в душах верующих. Когда таким образом наступил день Пятидесятницы, иудеи по закону и усердию спешили на богослужение. Но апостолы не почли нужным идти в храм, навсегда отвергнутый самим Господом, а оставались в своем домашнем храме, в горнице сионской (ст. 2 ср. Иоил. 2:16¹¹⁸). Здесь “все они были единодушно вместе” (ст. 1), с одними и теми же мыслями и желаниями, направленными к Утешителю Духу. Никто и не думал оставлять Иерусалим; даже по домам не расходились, а пребывали все вместе.

Всех было 120 человек, в том числе и Пресвятая Дева — но душа была одна, сердце одно. К крепкому единодушию присоединилась крепчайшая молитва (ср. Деян. 1:14). Несмотря на обещание Спасителя послать вскоре Святого Духа, они непрестанно молились, потому что не считали себя достойными столь великого дара; молились, ибо познали, что без молитвы не бывает ничего важного; молились, поскольку самое стремление души к Святому Духу было уже чистейшей молитвой. Воспоминание Божьего сошествия на синайскую гору невольно возбуждало в них надежду, не сойдет ли в этот самый день и обещанный Утешитель. А такая надежда еще более распаляла сердца молитвой. 120 чистейших душ неслись к Нему, 120 чистейших сердец открылись для Утешителя. Божественный Огонь уже начинал возгораться в их сердцах; Дух Святый уже подвигся в основании их существа, не мог далее скрыть невидимого Своего присутствия, — и сила благодати, через молитву, проникла сквозь силы видимой природы “И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра,” как бы от сильного порыва ветра.

Буря есть могущественная сила, производящая необычайные явления и неисчислимые последствия; так и Дух Святой. Дыхание бури невидимо, как и дыхание Святого Духа, но действия той и другого ощущительны, хотя неизвестно, откуда они приходят и куда идут (Иоан. 3:8¹¹⁹). Шум происходит с небес, с верхних частей воздуха, дабы показать, что Духа Святого посыпает тот самый Иисус, Который возненесся на небо — и “наполнил весь дом” (ст. 2), в котором находились ученики, как бы в

¹¹⁷ Все они единодушно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Марию, Материю Иисуса, и с братьями Его.

¹¹⁸ Соберите народ, созвите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев; пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы.

¹¹⁹ Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.

ознаменование того, что даров Святого Духа исполнится отныне вся вселенная, где только будут православные церкви.

За бурным дыханием, как ближайшим предвестием, мгновенно последовало видимое знамение сошествия Святого Духа: “и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почли по одному на каждом из них” (ст. 3). Если бы кто увидел апостолов в это мгновение, то мог бы подумать, что на их головах огненные венцы. Дух Святой избрал это чувственное знамение, чтобы тем ощутительнее явить Свое присутствие: “ибо — рассуждает святой Григорий Богослов — как Сын Божий явился на земле видимо, так и Духу Святому надлежало явиться видимым образом” (бесед. 44).

Почему же Дух Святой явился именно в виде языков и притом огненных? Многоразличие языков, явившееся некогда в роде человеческом, как Божье наказание, разделило людей и рассеяло их по разным странам. Но с сошествием Святого Духа, сделавшись даром, оно должно было составить из всех народов один христианский народ и собрать их в единую Церковь. Таким образом, под внешним знамением многих языков совершилось единство всех людей во Святом Духе. “Огненные” языки выражали собой не только огненный дар слова, сообщенный провозвестникам Евангелия, но и все те действия, которые производит огонь. Над апостолами совершилось теперь “крещение Духом Святым и огнем.” Огонь есть могущественная стихия; еще могущественнее огонь Духа Святого, нисходящий на верующие сердца. Огонь освещает, согревает, оживляет, очищает и уничтожает всякие терния — то же самое производит и Дух Святой в духовном смысле. Видение огненных языков и продолжалось не долго, быть может, несколько мгновений, но Дух Святой навсегда наполнил собой души и сердца апостолов: “и исполнились все Духа Святого” (ст. 4), — всех Его даров (Иоил. гл. 3; Иер. 31:31¹²⁰ и проч.; Иоан. 14:15-16¹²¹), хотя первый дар Духа, видимо, проявившийся над апостолами был дар языков.

Умев до сих пор говорить только на одном природном языке, они и прочие верующие вдруг “начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать” (ст. 4). Еще не было кому слушать их, но они все говорили и не могли не говорить: Дух Святой двигал сердце, сердце двигало уста, и слова лились сами собой, как вода льется из источника. Так и у святого Давида, когда на него сходил Дух Святой, сердце само собой — “Излилось из сердца моего слово благое … язык мой — трость скорописца” (Псал. 44:2). Каждый из апостолов говорил то, что Дух Святый “давал им провещевать.” Податель был один, а дары различны: море благодати, так сказать, разлилось на источники, смотря по качеству сердец, быстрые, медленные, — шумные, тихие, — более, менее глубокие, но во всех сердцах живые, светлые. О чем же они говорили “иными языками”? Они вещали “о великих делах Божиих” (ст. 11), о беспримерном совершенстве Божьем, чудных делах Промысла, которые открылись теперь для них во всей полноте и свете. Молитва предшествовала сошествию Святого Духа, в молитве сошел Он, молитву и принес с Собой. Как же после сего свята и сильна молитва! Как она должна быть любезна для того, кто хочет получить и сохранить Святого Духа. “Молись, подобно апостолам, и для тебя не пройдет более 10 дней, как ты получишь Святого Духа.”¹²²

¹²⁰ Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет.

¹²¹ Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. 16 И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек.

¹²² Святой Макарий Египетский.

2. Действия события на его свидетелей, из чего усматривается его величайшая важность (ст. 5-11).

В то время “*в Иерусалиме … находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом*” (ст. 5). Обитавшие по разным чужеземным странам мира, потомки иудейского народа, движимые почтением к Моисееву закону, три раза в год приходили в Иерусалим на праздники, установленные законом (Исх. 23:14-17¹²³). Называясь по месту своего обитания парфянами, мидянами, римлянами,alexандрийцами, антиохийцами и проч., они по роду и вере были иудеями. Эти-то иудеи, “*люди набожные, из всякого народа под небом*,” находились в Иерусалиме в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов. Непонятно, впрочем, что они были *из всякого народа под небом*; потому что тогда было несравненно более народов, чем сколько упоминается у Луки. Быть может, священный историк выразился так по общему образу речи, ибо часто мы вместо того, чтобы сказать, многие дела, говорим — все дела, вместо — многие люди — все люди, как и в Священном Писании говорится: *все*, вместо многие (Псал. 13:3¹²⁴). Поэтому, может быть, и божественный Лука, вместо того, чтобы употребить выражение — от многих народов, сказал: “*из всякого народа*” (см. Толк. Никиф. in. h. loco).

Что же произошло с этими иудеями, свидетелями чудесного события? Шум необычайного бурного дыхания обратил их внимание; им слышны были, конечно, на некоторое расстояние и голоса 120 человек, гремевшие во славу Божью. И вот “*когда сделался этот шум, собрался народ*” (ст. 6), чтобы узнать, что произошло. Простое любопытство вдруг перешло в недоумение и смятение: *и пришел в смятение*. Все недоумевали: во-первых, потому, что слышали апостолов, славословящих Бога на иноязычных языках, между тем, как молитвы обыкновенно совершались на священном еврейском языке; во-вторых, — тому, что никогда не слышали о столь высоких истинах, о столь святых чувствах, но всего более — тому, что “*каждый слышал их говорящих его наречием*” — римлянин, грек, африканец, индеец — *своим* природным “*говорящих … наречием*” (ст. 6). В то же время каждому было известно, что говорившие были все галилеяне, люди совсем не знакомые с иностранными языками.

От недоумения переходили к удивлению и ужасу: “*И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились*” (ст. 7, 8). Между нами, говорили они между собой, находятся парфяне и мидяне, еламитяне и месопотамляне, жители Иудеи и Каппадокии, Понта и Малой Азии, Фригии и Памфилии, Египта и Ливии, лежащей в Кириней, — находятся не только живущие в Иерусалиме, но и пришедшие сюда римляне и иудеи, и пришельцы, обратившиеся из язычества в иудейство, критяне и аравитяне: и однако же все мы слышим этих галилеян, возвещающих величия Божьи нашим природным языком (ст. 9-11). Все эти народы изумлялись и удивлялись, ибо все видели необыкновенное, слышали чудесное, и никто не мог объяснить того, что видел и слышал. “*И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?*” (ст. 12)?

¹²³ Три раза в году празднуй Мне: наблюдай праздник опресноков: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в оном ты вышел из Египта; и пусть не являются пред лицем Мое с пустыми руками; наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник сбиравания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою. Три раза в году должен являться весь мужской пол твой пред лицем Владыки, Господа [твоего].

¹²⁴ Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного.

Но между ними нашлись люди, которые вздумали, как и ныне нередко бывает, изъяснить другим то, чего сами совершенно не понимали. “Что тут — говорили — удивительного? Это действие вина; вино заставило их забыть приличие, — и вот они вольнодумствуют, молятся на простонародных языках, тщеславятся своим знанием.” “*А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина*” (ст. 13). При всей нелепости этой клеветы, в ней есть нечто, стоящее благочестивого внимания. И апостол Павел противопоставляет вино Духу Святому, когда говорит: “*не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом*” (Ефес. 5:18).

Не напрасно это противопоставление. И святой Давид говорит, что праведники насыщаются “*от туха дома Твоего*” (Псал. 35:9). Не напрасно и это выражение. А невеста — верующая душа, описываемая Соломоном, говорит, что она “*введенена была даже в дом вина*,” и призывает других пить оное и упиваться (Песн. 2:4-5¹²⁵). Тут еще более тайны. Что же все это значит?

Вероятно то, что кто исполнен Святым Духом, кого Он удостоит Своего посещения, тот бывает сам вне себя, и в действиях его, и в самом виде открывается нечто странное, выходящее из обыкновенного порядка, подходящее к тому, что усматривается в человеке в состоянии шумного веселия. Так святой Давид, исполненный Духа Божьего, с царским венцом на главе, подобно младенцу, скакал всенародно перед ковчегом Завета (2 Цар. 6:16¹²⁶). Но плотские люди не знают другого восторга, кроме чувственного; упоение Святым Духом, священное восхищение от преизбытка благодати, чуждо для них, они судят по своему опыту и — богохульствуют. “*А иные, насмехаясь, говорили: они напились сладкого вина*.” Так всегда мир заблуждает, когда берется судить о действиях Божьих святых.

Тема I.

Праздник Святой Троицы, напоминая нам о сошествии Святого Духа на апостолов и всех бывших с ними верующих, напоминает в то же время о первом распространении веры Христовой в мире. Посему день сей должен быть особенно свят и важен для нас.

Но, переносясь мыслью к первым дням христианства, мы проходим ряд столетий, в продолжение которых Церковь Христова проявила свою чудную жизнь и деятельность. Никакие препятствия не в состоянии были остановить её победоносного шествия: она утвердила в мире без содействия мира и даже вопреки ему.

Ничто столько не убеждает нас в вере в Иисуса Христа и Его Церковь, как размышление о чудных путях Промысла в распространении веры Христовой.

Размышление об истории христианской веры.

1. История Христианства убеждает нас в его божественности.

После успехов евангельской проповеди в Иерусалиме, во всей Иудее и Самарии, апостолы отправились с благовестием во весь мир.

Куда они ни приходили, они встречали души верующие, жаждавшие истины и благодарившие Бога за то, что Он умилосердился над людьми и послал Сына Своего для их спасения.

¹²⁵ Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною — любовь. Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви.

¹²⁶ Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего перед Господом, уничижила его в сердце своем.

Но еще более находили они, как между иудеями, так и между язычниками, людей неверующих и упорно-враждебных, которые питали к ним ненависть и презрение, гнали их и умерщвляли.

В первые века основания Церкви Христовой воздвигнуты были всеобщие гонения на всех христиан, направленные к истреблению самого имени Христианства с лица земли. Могущественные римские императоры употребили все средства к уничтожению веры Христовой; но не могли достигнуть своей цели. Жесточайшие преследования, самые изысканные пытки и казни не уменьшали, а умножали число христиан. Кровь мучеников была плодотворным семенем.

Еще бессильнее этих гонений оказались для церкви Христовой невежество и суеверия, грубость и испорченность нравов, противодействовавшие влиянию Христианства, а также бесчисленные ереси и расколы, волновавшие Церковь Божью в течение многих столетий.

Свет истины разогнал тьму и православное учение веры восторжествовало над всеми ересями и заблуждениями.

Эти неопровергимые факты столь многих веков из истории христианства не доказывают ли, что христианская вера есть божественное учреждение, что апостолы возвещали и распространяли ее по внушению и силе Святого Духа?

Не была ли она делом Божиим, а не человеческим, когда смогла преодолеть самые непреодолимые для людей препятствия в продолжение стольких веков?

Истинно сказал Спаситель: “создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Матф.16:18) … Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут” (Мар.13:31).

Пусть неверующие говорят, что хотят; мы находим достаточное подтверждение нашей веры в самой её истории, и чем более мы знакомимся с ней, тем более убеждаемся, что вера наша утверждается не на мудрости человеческой, но на силе Божьей.

2. История христианства приводит нас к признанию его благотворного влияния на благо и спасение людей.

Чрезвычайное событие, которое, по рассказу апостола, совершилось в день Пятидесятницы, должно было произвести и чрезвычайные перемены. Об этом свидетельствует история Христианства. В ней мы находим убедительнейшие доказательства победоносного действия веры Христовой ко спасению людей.

Христианская вера должна была сделаться благодетельной не только для её современников, но и для всего рода человеческого. Посредством ее все народы должны были достигнуть истинного Богопознания и Богопочитания, ознакомиться со своими важнейшими обязанностями и назначением, озариться светом и возродиться в новую, духовную жизнь. В ней все должны были найти утешение и успокоение, мир с Богом и своей совестью, надежду вечного спасения.

Что так действительно и было, об этом ясно свидетельствует история Христианства. Если мы обозрим мысленно обширное пространство времени, в которое вера Христова распространилась над большей частью земного шара: то увидим, какое влияние оказала она на состояние и понимание людей, — чем сделался через нее род человеческий, — какой степени духовно-нравственного развития достиг он при её содействии, — какие средства нашел он в ней для образования и благоденствия всех людей во всех состояниях и отношениях. Все народы, находившиеся до принятия

Христианства в грубом, почти животном состоянии, достигли благодаря ему замечательной степени духовно-нравственного развития.

В самые мрачные времена всеобщего затмения и безнравственности, особенно после падения Римской империи и при наплыве варварских народов, вера Христова была единственным средством, спасшим человечество от полного одичания. Самые важные учреждения гражданской и общественной жизни, которыми теперь пользуются народы, обязаны Христианству.

Если истина, правосудие, человеколюбие и страх Божий служат защитой общественного блага; если каждая добродетель почитается и охраняется; то это именно есть плод Христианства.

Невозможно переоценить всеобъемлющего и всепроницающего действия веры Христовой на осчастливливание рода человеческого.

Даже и приведенные уже факты и доказательства как сильно посрамляют презителей Христианства! Как сильно они укрепляют истинного христианина в вере!

3. История христианства должна возбуждать в нас искреннюю благодарность Богу за его охранение и продолжающееся благословение.

Потому что Христианство есть, поистине, дело Божье. Бог послал Иисуса Христа. Он дал апостолам в нынешний день Утешителя, Духа Святого, обещанного им Иисусом Христом.

Он был с ними, охранял их в вере, направлял их на всякую истину, поддерживал их в распространении евангелия, сообщал им мужество, силу и крепость к перенесению бедствий и страданий.

И кто защищал христианскую веру в столь многих опасностях и против столь могущественных врагов, угрожавших ей совершенным истреблением?

Кто охранял ее в течение веков, когда истина, вера и добродетель, казалось, почти исчезали с лица земли? Кто извел свет её из тьмы невежества и суеверия, дабы вновь озарить мир и согреть сердца людей для всякого добра?

Кто даровал нам до нынешнего дня невозмутимо и спокойно наслаждаться неисчислимыми благодеяниями христианской веры? Будем благодарным сердцем и устами исповедывать, что всеми этими благодеяниями мы обязаны всем благому Промыслу Божию о нашем вечном спасении. К таким чувствам благодарения и исповедания побуждает нас сегодняшний праздник. Пусть он укрепит нашу веру в божественное учение! Пусть он оживит нашу ревность к христианской истине и добродетели, святит наше сердце в живой храм Святого Духа!

Тема II.

С праздника первого христианской Пятидесятницы (называемой христианами праздником Святой Троицы) началось распространение Христианства. После этого дня апостолы отправились во весь мир с евангельской проповедью о царстве Божьем.

Если посмотреть на тогдашние обстоятельства времени, на состояние народов, на свойства самой Христианской религии, то можно найти естественные причины, которыми отчасти объясняется распространение Христовой веры.

Но и в самих, по-видимому, естественных причинах мы не можем не усматривать особенного Божьего содействия в этом деле.

При внимательном рассмотрении мы не можем не признать ясных следов Божественной мудрости в облечении апостолов силой свыше и в распространении через этих мужей христианской веры.

Не отрадно ли будет для нас найти такие следы божественной мудрости? Не должны ли мы считать нашим долгом отыскивать их для укрепления нашей веры?

Следы божественной мудрости в распространении христианской веры апостолами.

Мы находим эти следы:

1. В приготовлении к этому событию.

Каждое событие имеет свою причину, из которой оно возникает, которая определяет его появление в мире. Таким образом, каждое событие заранее подготавливается, и чем оно важнее, тем более оно должно подготавливаться.

Не иного следовало ожидать и от Божьей мудрости, которая должна была столь важное и великое событие, каково распространение Христианства, надлежащим образом готовить, чтобы оно могло явиться в потребное время и иметь должный успех.

Это предположение наше вполне подтверждается.

Событие, совершившееся ныне над апостолами, не было неожиданностью. Иисус Христос готовил их к нему. Он обещал им Утешителя, Духа Святого, Которого Отец пошлет во имя Его (Иоан. 14:16-17.¹²⁷ 26¹²⁸).

Перед вознесением Своим на небо Он дал ясное повеление: “не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня” (Деян. 1:4).

Поэтому “при наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе” (Деян. 2:1).

Могло ли быть так, если бы апостолы не были приготовлены к этому событию, и никак не ожидали того, что случилось с ними в праздник Пятидесятницы? Тогда, быть может, они в минуты, назначенные Богом для чрезвычайного явления, не пребывали бы в непрестанной молитве и не могли бы принять в такой полноте Духа Святого.

Кто, следовательно, не признает божественной мудрости в том, что все было приготовлено ей к событию, совершившемуся в настоящий день?

Даже и то, что столь многие иудеи, собравшиеся к празднику Пасхи, были свидетелями крестного распятия Иисуса Христа; что эти самые иудеи, по возвращении в места своего жительства, распространяли весть об Иисусе, Его жизни, делах и смерти; что апостолы, возвещая впоследствии в этих местах евангелие, находили уже некоторые познания о Спасителе; что их проповедь имела быстрый успех, — все это было мудрым Божиим устроением, которое мы должны признать с благодарностью и благоговением.

2. В избрании времени и устроении обстоятельств, при которых оно последовало.

Как для послания Спасителя в мир Бог, по своей высочайшей мудрости, избрал самое удобное время, так мудрость его явилась и при распространении Христианства. Он именно избрал для этого надлежащее время и благоприятные обстоятельства. Это была

¹²⁷ И Я умоляю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

¹²⁸ Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

Пятидесятница, праздник, в который иудеи приносили в жертву Богу первые плоды жатвы. Это был день всеобщей радости, которая еще более возвышалась тем, что в тоже время праздновали воспоминание о синайском законодательстве, данном через Моисея.

Множество чужеземных иудеев и иудейских пришельцев из отдаленнейших стран собирались на этот праздник в Иерусалим и могли быть свидетелями того, что совершил Бог над апостолами, ниспослав им все дары Святого Духа. Был ли более удобный случай для начала проповеди о Христе и Его религии между столь многими народами, которые ничего еще не слыхали о Нем? Огонь и буря, как на Синае, и величайшие дары Духа, сопровождавшие новое законодательство, должны были служить для иудеев явным знанием, что ветхий, Моисеев закон теперь отменяется.

Посему, когда апостолы, после этого праздника, начали проповедывать евангелие вне Иерусалима и за пределами Иудеи: то они нашли уже благоприятное время и обстоятельства, нашли там сердца, готовые к принятию истины и к вере в Спасителя мира. Еще более благоприятные обстоятельства наступили по разрушении Иерусалима, когда почтение к иудейскому богослужению и храму навсегда утратилось, иудеи рассеялись по всем странам, и апостолы не встречали более от них препятствий в распространении Христианства.

3. В избрании средств и орудий к его осуществлению.

Установление Христианства есть, бесспорно, величайшее дело, низпосланное Провидением ко благу рода человеческого.

Кто не подумал бы, что Бог, для осуществления такого дела, употребит самые разительные средства, изберет своим орудием самых знатных и могущественных людей мира? Но не так было. *“Не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнанное мира и уничтоженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее”* (1 Кор. 1:26-28).

Таковы были апостолы. Это были немощные орудия, посредством которых Бог совершил самое великое, трудное и славное дело; незнатные и неученые люди из простого сословия, не имевшие никаких связей с сильными и знатными и не обладавшие никакими внешними средствами.

Евангелие поистине должно было распространяться не насильственными средствами, но силой истины, убеждавшей ум и трогавшей сердце.

Проповедь апостолов состояла *“не в превосходстве слова или мудрости,”* но в явлении Духа и силы, дабы вера христиан утверждалась *“не на мудрости человеческой, но на силе Божией.”* (1 Кор. 2:1; 5). Сила Божия через проповедь апостолов сотворяла веру и возбуждала покаяние.

Но в том и проявилась высочайшая мудрость Божия, что она избрала для распространения христианства таких мужей, которые, при простом образе мыслей и благочестивом сердце, были чужды жажды богатства и почестей; с добросовестностью и неутомимым рвением исполняли обязанности своего трудного и опасного звания; без страха человеческого возвещали истину; ничего не искали и ничего не домогались, кроме Божьего благоволения и славы к распространению царства Христова, к прославлению Его имени и ко спасению своих братий. Только посредством таких мужей могла распространяться вера, назначенная для всех людей, как знатных, так и самых низких в народе. Кто слышал их, кто видел их жизнь и поступки; тот должен был убедиться, что из уст их исходит только истина.

Как часто иное добре дело, иные общеполезные учреждения скоро приходили в разрушение, потому что они были вверены таким людям, которым недоставало благородства и понятливости, мужества и усердия, честности и добросовестности?

Не так было с делом Иисуса Христа, называемым христианством.

Божья Мудрость усмотрела для его распространения таких мужей, которые обладали всеми необходимыми для того свойствами; а сила свыше, наполнив все их существо в преизобильной степени дарами Святого Духа, вооружила их сверхъестественным ведением, сверхъестественными знамениями и чудесами.

Итак, признаем следы божественной мудрости в распространении веры Христовой апостолами!

Тема III.

Для кого вера Христова свята и дорога, для того и сегодняшний праздник должен быть важен и свят.

Потому что, воспоминаемое нами ныне событие свидетельствует, что и как много сделал Бог, чтобы мы могли участвовать во благах, даруемых нам в христианской вере.

Но кто торжество нынешнего праздника встречает с равнодушием, тот обнаруживает, что он исповедуемой им религии придает мало цены.

Одно обычное посещение храма, одно внешнее исповедание веры тут ничего не поможет.

Если мы желаем, как члены Церкви Христовой, пользоваться её спасением: то должны добросовестно исполнять все обязанности, возлагаемые на нас Иисусом Христом, — должны показать нашу верность вере. К этому побуждает нас праздник Святой Троицы.

Праздник Святой Троицы побуждает нас к верности христианской вере.

1. К твердой вере.

К верности в вере принадлежит прежде всего твердая вера. Потому что, если верность в том главным образом и состоит, чтобы мы исполняли все обязанности, которые мы на себя приняли и обещались исполнять: то и наша верность в христианской вере свидетельствуется постоянством веры. Через крещение мы обязались веровать в Бога, в Иисуса Христа и Его учение, и дали обет быть твердыми в этой вере. Наша вера основывается на уверении Спасителя в божественности Его религии (Иоан. 7:16-17;¹²⁹ 14:24¹³⁰).

Это уверение торжественно подтверждено событием, о котором мы ныне вспоминаем. Святой Дух сошел на апостолов, сообщил им высочайшие духовные дары и облек их силой свыше, чтобы они могли проповедывать евангелие всему миру.

Можем ли мы вспоминать сегодня об этом чудесном событии, о быстром распространении апостольской проповеди, о божественной помощи и покровительстве, сопутствовавших апостолам, о победе евангелия над суеверием и предрассудками, — можем ли мы вспоминать все эти доказательства божественности Христианства, не укрепляясь и не утверждаясь в нашей вере?

¹²⁹ Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

¹³⁰ Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

И если легкомыслие и равнодушие колеблют нашу веру, то будем взирать на пример апостолов, как они, прежде слабые и боязливые, с сошествием Святого Духа неустранимо возвещали свою веру и остались верными ей до конца жизни.

2. К постоянному исповеданию веры.

Кто хочет доказать свою верность христианской вере, для того недостаточно только твердо веровать в истины веры; он должен также публично исповедывать свою веру с мужеством и постоянством.

Вера не есть только наше домашнее дело. Она должна быть общественным союзом, соединяющим всех людей в единое христианское, православное общество. Кто убежден в истинах веры, тот должен исповедывать их и перед миром, являясь везде и во всем христианином, отличающимся от иудея и язычника.

Этого требует от нас сам долг по отношению к Иисусу Христу, Основателю нашей веры.

Ибо как мы можем любить Его, если при каждом случае не исповедуем Его сердцем и устами, и не почитаем Его как нашего Спасителя и Искупителя, а Его учение — как учение божественное? К такому исповеданию побуждает нас праздник Пятидесятницы.

В этот день апостолы представили первое публичное исповедание своей веры. “Начаша глаголати иными языки. Став Петр со единодесятми, воздвиге глас свой и рече иудеям о Иисусе Христе” (Деян. 2:4.¹³¹ 14¹³²).

Безбоязненно возвещали они свое исповедание и в следующие дни, не только перед народом, но и перед правительством. Они не обращали никакого внимания ни на угрозы, ни на гонения; но радовались и прославляли Бога, что Он удостоил их пострадать ради имени Христова (Деян. 5:41¹³³). Такую радость и постоянство веры высказывали и прочие христиане при своем исповедании Иисуса Христа и Его учения.

Даже среди величайших мучений они оставались верными своей вере.

Не напрасно мы хотим напомнить об этих примерах постоянного исповедания Иисуса Христа. Нам, конечно, не предстоит борьбы с гонениями и мучениями, если исповедуем свою веру. Но мы должны бороться с неверием, легкомыслием и религиозным равнодушием, а боимся насмешек и глумлений людей неверующих.

Будем говорить с апостолом Павлом: “я не стыжусь благовествования Христова” (Рим. 1:16¹³⁴), и никогда не отрицаться такого исповедания, но оставаться в нем твердыми и постоянными (Матф. 10:32-33¹³⁵).

3. К неуклонному послушанию заповедям и повелениям Иисуса Христа.

Такое послушание постоянно являли апостолы с того дня, как начали всенародно проповедывать Евангелие (Деян. 10:42¹³⁶).

¹³¹ И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

¹³² Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим.

¹³³ Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие.

¹³⁴ Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину.

¹³⁵ Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня перед людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.

¹³⁶ И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых.

Каждый христианин обязан повиноваться заповедям Христовым, и через такое повиновение доказывать свою верность вере. Потому что кто верует в Иисуса Христа и публично исповедует свою веру; тот еще не доказывает своей верности Иисусу Христу, если его поступки и жизнь не согласны с его верой и исповеданием. Христос ясно говорит: “не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!,” войдет в Царство Небесное” (Матф.7:21). “Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам” (Иоан.15:14).

Но как сильно побуждает нас к послушанию Иисусу Христу и исполнению Его воли праздник Святой Троицы?

Потому что Дух Божий, сошедший ныне на апостолов, есть не только Дух истины, но и святости или освящения, который ведет людей к добродетели и нравственному совершенству, дарует им “все потребное для жизни и благочестия.” (2 Пет.1:3). Тот самый Дух действует и ныне в сердцах истинных христиан, чтобы освободить их от греха и освятить.

Поэтому да вселяется в нас Дух Божий, чтобы мы укреплялись во внутреннем человеке и Духом умерщвляли дела греховные. Не будем противодействовать Его внушениям.

Наша жизнь должна быть верным и постоянным подражанием Иисусу Христу. Не грех должен господствовать в нас, но христианская добродетель.

Испытайте свою совесть, являете ли вы такую верность христианской вере, повинуетесь ли постоянно Иисусу Христу и Его учению?

4. К радостному упнованию на все обетования Иисуса Христа.

Именем Иисуса Христа подается оставление грехов всякому верующему в Него (Деян. 10:43¹³⁷); все могут надеяться на помощь Святого Духа для исправления своей жизни, на услышание своих молитв, если они совершаются во имя Спасителя; все могут иметь мир с Богом и утешаться упнованием вечного спасения. На эти обетования мы должны непрестанно надеяться и ожидать с уверенностью их исполнения.

К такому особенно упнованию побуждает нас праздник Святой Троицы. Потому что в этот день исполнилось обетование Господа о послании Святого Духа. И все прочие обетования Его о распространении и продолжении Его учения, о непоколебимости церкви и т.п. исполнились и исполняются доныне.

Как ни велики были в иные времена трудности и опасности для церкви Христовой, однако она устояла против всех бурь и опасностей.

С каким утешением поэтому мы можем надеяться на исполнение всех обетований Спасителя! Как эта надежда укрепляется всем тем, о чем напоминает нам сегодняшний праздник! Пусть она побуждает нас быть верными нашей вере!

Сегодня каждый из нас имеет причины испытать, оставил ли он до сих пор верен своему христианскому имени и своему православному вероисповеданию.

Пусть не страшит нас такое испытание! Надежда на обетования Господа да даст нам силу и мужество к твердому пребыванию в вере и непрестанному её исповеданию делами и жизнью.

Тема IV.

“Дух Святый бе присно, есть и будет” (стихира на день Святой Троицы).

¹³⁷ О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.

Как ни радостно настоящее торжество, но если сравнить нынешнее наше празднование с Пятидесятницей апостольской, то в сердце рождается какое-то печальное чувство. Там Утешитель Дух обнаруживает Свое присутствие видимо и торжественно: буря и огонь служат Его вестниками, и в малой горнице сионской повторяются чудеса Синая; здесь наши слабые молитвы к Нему не сопровождаются ни единым чувственным знанием.

Тогда проповедники евангелия, будучи облечены силой свыше, одним простым, безыскусственным словом, обращали ко Христу целые племена и народы, заставляли их отвергать ложных богов, оставлять предрассудки, побеждать навыки и страсти; а ныне служители слова, не смотря на все пособия искусства, на все усилия ревности, не могут часто сделать истинными христианами тех, которые родились и воспитались в недрах христианства.

Что же это значит? Не есть ли это знак, что Дух Святой вовсе оставил нас за наши грехи и нечестие?

Вопросы эти так важны, что мы не можем оставить их без разрешения.

“Дух Святый, уверяет нас Церковь, бе присно, есть и будет.”

По каким признакам мы можем узнать, что Святой Дух и ныне действует в нас?

1. По обладаемым нами религиозным познаниям.

Просвещение ума, сообщение высших понятий и взглядов было первым, что Дух Святой произвел в апостолах.

Они ясно ощутили, что они приняли “не духа мира сего, а Духа от Бога” (1 Кор. 2:12). Проникаемые и озаряемые этим Духом, они проповедывали Евангелие с такой силой и мудростью, что их проповеди внимали тысячи людей и принимали с убеждением. Как их вера в Иисуса Христа с сего времени была и осталась непоколебимо твердой: так их проповедь производила такую же веру во всех, слышавших их.

Тот же самый Дух производит и в нас и то же познание и ту же веру через усердное чтение и слышание Евангелия, принимаемого всем сердцем.

По свойству наших религиозных познаний и веры в Спасителя мы можем замечать, действует ли в нас Дух Божий.

Во всех тех людях, которые еще пребывают в религиозном невежестве, исполнены заблуждений и суеверий, не чувствуют никакого влечения к религиозному научению; — которые относятся совершенно равнодушно ко всяkim побуждениям к уразумению Божьей воли, пренебрегают всяkim случаем и поводом к возрастианию в познании Бога, всегда блуждают сердцем и колеблются между верой и сомнением, — во всех таких людях Дух Божий еще не действует к озарению их ума, к сообщению лучших понятий.

Если вы сами чувствуете и сознаете это: то откройте ваши сердца для действий Духа Божьего. Читайте и слушайте часто с благоговением и вниманием слово Божье, через которое Дух Божий действует на вас. Принимайте Его пручения с охотой и очищайте вашу совесть покаянием. Радуйтесь, если ваш ум становится светлее и способнее к надлежащему познанию истины!

Пользуйтесь каждым случаем к укреплению вашей веры в Иисуса Христа и Его Божественное учение.

2. По преуспеванию в нравственном улучшении и исправлении.

Дух Божий содействует не только познанию и вере, но и нравственному исправлению. Апостолы возвещали, во имя Иисуса Христа, отпущение грехов всем, уверовавшим в Него. Но это отпущение может быть достигнуто только посредством добродетели. Они сами своей жизнью и поступками свидетельствовали, какой ревностью к добродетели и благочестию воспламенял их Дух Божий. Их помыслы, как и жизнь, были чисты и святы, без скверны и порока. Руководимые святым чувством к добродетели, они возвещали добродетель Того, по образцу Которого все должны поступать! “*Кто Духа Христова не имеет,*” говорили они, “*тот и не Его*” (Рим. 8:9). “*Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, 23 кротость, воздержание*” (Гал. 5:22-23¹³⁸).

Итак, пусть каждый сегодня спросит себя: возбудил ли Дух Божий и во мне добродетельное чувство?

Ощущаю ли я в себе не только в минуты благоговения, но и всегда влечение к благочестию?

Стремлюсь ли я к чистоте сердца, к борьбе с чувственными пожеланиями, восстающими против духа?

Отвергаюсь ли нечестия и мирских похотей, возвышаясь к уподоблению Богу?

Замечаю ли, что во мне сила к добру возрастает, ревность к долгу и добродетели становится живее и деятельнее, хотя бы даже при затруднениях и препятствиях?

Благо нам, если мы замечаем в себе такие успехи в нравственном улучшении!

Они суть дело Святого Духа.

Но к прискорбию, сколь многие христиане ленивы и беспечны к внушениям Духа Божия, или совершенно бесчувственны к благим желаниям и стремлениям!

Пробудитесь от этой духовной смерти, обновитесь духом ума вашего, чтобы Дух Божий мог вас исправить и освятить!

3. По деятельной любви.

Дух любви был тот чистейший и теснейший братский союз, который соединял апостолов и первых христиан между собой. Первые христианские общества состояли из иудеев и язычников, из людей всех сословий и всех степеней образования. Однако все они составляли одно сердце и одну душу, взаимно друг другу помогали и друг друга поддерживали.

Так точно исполняли они последнюю заповедь Господа: “*по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою*” (Иоан. 13:35). Даже и язычник был для них брат, член Церкви Христовой, если он принимал христианство (Деян. 10: 45-46¹³⁹). Они славили Бога за то, что “*и язычникам дал Бог покаяние в жизнь*” (Деян. 11:18).

Мы также составляем единую Церковь Христову: но одушевлены ли таким же духом братской любви? Мы имеем одного Бога Отца, одну веру и одно крещение: но одно ли у нас сердце и душа?

Оказываем ли мы, не только к нашим родным, друзьям, единоверцам, но и ко всем людям, не исключая самих врагов, сострадание, кротость, благотворительность, милосердие, снисходительность, великодушие?

¹³⁸ Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, 23 кротость, воздержание. На таковых нет закона.

¹³⁹ И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога.

Пусть каждый испытает свое сердце, не враждебные ли чувства и расположения в нем волнуются, не самолюбивые ли намерения и наклонности в нем господствуют?

Изгоним из нашего сердца все немилосердые чувства, удалим всякую ненависть, зависть, раздор из наших семейств, дабы Дух Божий исполнял и одушевлял нас любовью.

4. По возрастающему в нас внутреннему счастью и довольству.

Дух Святой, поистине, содействует счастью и блаженству людей.

Просвещая наш ум и наставляя нас на истину, возбуждая и укрепляя в нас благочестивое чувство, стремление к добродетели и совершенству, сочетая веру и любовь во взаимном, прекраснейшем согласии, Дух Святой тем самым утверждает наше внутреннее счастье и довольство.

“Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии... Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу” (Рим. 8:14. 16-17). Поэтому мы, как христиане, имеем сыновнее упование на Бога, нашего Отца, с Которым примирил нас Спаситель, и надеемся на вечное блаженство, по Его благодати.

Как осчастливливает и одушевляет нас упование на небесное блаженство, которого никто не может отнять у нас и которого никакие страдания не в состоянии омрачить. Потому что оно основывается на сознании нашей добродетели, на вере в любовь Бога, с Которым мы имеем мир.

Испытайте благие действия Духа Божьего! Если вы еще не ощущаете их в вашем сердце, то молитесь Духу Утешителю, и Он придет и вселится в вас.

Тема V.

“И исполнились все Духа Святаго” (ст. 4).

В пятидесятый день после пасхи иудеи праздновали праздник жатвы, в который они приносили в жертву Богу первоплодие всех насаждений, — по прошествии этого дня Дух святой благоволил сойти на апостолов.

Мы празднуем ныне христианский, высший праздник жатвы, именно жатвы духовной.

Праздник Святой Троицы есть праздник жатвы Духа Святого.

1. Как жатвы света.

До Иисуса Христа тяготела тьма над всем человечеством. В чем она состояла? Но Иисус Христос принес истину и свет. “Аз есмь путь и истина. Аз есмь свет миру” (Иоан. 8:12).

Дух Святой разливал и разливает теперь этот свет между людьми, озарял и озаряет им истинную Церковь Христову.

а) Как апостолы, по сообщении им Духа Святого, сделались совершенно иными по отношению к познаниям, чем прежде? Прежде они никак не могли понять великого дела искупления Спасителя, необходимости Его смерти и проч.; теперь они ясно понимают все. И с праздника Пятидесятницы они начинают распространять свет и истину в мире. Кто принимал их учение, тот просвещался. Апостолы и все, ими обращенные, были научены, просвещены, убеждены в небесных истинах: они жали, а в них — Дух Святой.

б) Точно так вся Церковь, все общество верующих. Непогрешимость Церкви! “И Я умоляю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек” (Иоан 14:16). Славная жатва!

в) Мы стремимся к свету, к усовершенствованиям, к просвещению! Все это мы найдем только в одном месте, — в православной Церкви. Будем крепко оберегать этот источник. Если мы черпаем и пьем из него, мы пожинаем истину и свет!

2. Как жатвы теплоты.

Дух Святой сошел в виде огня, а огонь не только освещает, но и согревает. Поэтому в день сошествия была жатва не только света, но и теплоты, т. е. любви к Богу и близким.

а) Что сделали апостолы из любви к Богу и из любви к близким? Что они терпели и как много страдали? С каким одушевлением говорил апостол Павел: “чтобы жить для Бога,” (Гал.2:19) и проч., и: “я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти” (Рим. 9:3).

Как горячо любили друг друга члены первой церкви в Иерусалиме, которые имели все общее между собою? Что делали святые мученики, исповедники?

Все они обильно пожинали теплоту и любовь Святого Духа.

б) Мы также должны принять в себя Святого Духа, воспламениться любовью. Мы также должны гореть ревностью к Богу, Его славе и религии. Мы также должны горячо любить братьев и принимать сердечное участие в их нуждах, скорбях и гонениях. Мы также должны всякое охлаждение и равнодушие к добру удалять от себя теплотой и огнем. Поистине, мы должны из прекрасного семени праздника Пятидесятницы пожать огонь, теплоту, любовь?

3. Как жатвы очищения.

Огонь истребляет плевелы, очищает, напр., металлы. Так точно и Дух Святой. Примем Его в сердца наши и мы очистимся.

а) В таинстве крещения Дух Святой Своей благодатью очищает нас от наследственного греха. “Он будет крестить вас Духом Святым и огнем” (Лук. 3:16). Очистительную силу крещения производит Дух Святой. Посему крещение некогда и совершалось преимущественно в день Святой Троицы.

б) В таинстве покаяния Дух Святой изглаживает все, содеянные нами, грехи. Священнослужитель — свидетель и уполномоченный Святого Духа. Нужно предварительно взвывать к Духу Святому. Он возбуждает покаянное чувство. Он помогает сознать грехи и искренне исповедать их. Он ради заслуг Спасителя разрешает от грехов посредством духовника.

в) Мелкие, ежедневные грехи и недостатки заглаживаются различными добрыми расположениями и делами: посредством раскаяния, молитвы, терпения в страданиях, милостыни и т.д. Этому содействует Святой Дух. Примем Его в наши сердца, и мы действительно очистимся.

Заключение. Мы радуемся полевой жатве и с охотой трудимся, когда пожинаем. Примем Святого Духа в наши души и сердца, и мы пожнем обильную жатву света и истины, теплоты и любви, очищения наших греховых пятен.

Тема VI.

“И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них” (ст. 3).

Вот то божественное крещение Духом и огнем (Лук. 3:16¹⁴⁰), **коим** так видимо и торжественно должны были креститься первые проповедники Евангелия! Вот тот священный огонь (Лук. 12:49¹⁴¹), который Спаситель пришел **низвести** на землю, и в отношении к которому Он так сильно желал, чтобы он возгорелся! Дух Святой сойдя на апостолов, при воздушном волнении, под видом огненных языков, произвел в них религиозное одушевление. То же самое Он хочет произвести и в нас. Божественный огонь, почивший на апостолах, должен пламенеть и в наших сердцах и произвести в нас

Религиозное воодушевление.

1. В вере.

Иисус Христос некогда говорил своим ученикам, что Дух Святой научит их всему, наставит на всякую истину и даст понимание всего сущего. Их **вера**, таким образом, должна была умножиться, возвыситься и укрепиться.

Так действительно и случилось. Дух Святой пришел. Апостолы воспламенились огнем веры. “Они были упоены, но трезвым упоением, умерщвляющим грех и оживляющим сердце, — упоением, совершенно противным плотскому упоению; потому что это последнее доводит до забвения уже познанного, а то дает познание вещей, никогда прежде незнаемых. Они были упоены вином духовной виноградной лозы, которой называет себя сам Господь.”¹⁴² Вдохновенная проповедь апостола Петра в день сошествия Святого Духа.

К чему привела апостолов вдохновенная вера в Иисуса Христа? Какой священный огонь снедал их? Как много они терпели и страдали?

Все это произвело вдохновение! Когда и у нас бывает вдохновенная вера?

а) Если мы часто и с радостью размышляем о **пришествии**, жизни, страданиях и смерти нашего Спасителя. Если сердце наше исполняется живейшей радости, при одном воспоминании о том, что Иисус Христос приобрел нам возможность отпущения грехов. Если мы радуемся всякому случаю слышать слово Божие, особенно в воскресные и праздничные дни.

б) Если мы нашу одушевленную веру с ревностью переносим на других — на окружающих нас близких, на детей, на колеблющихся, сомневающихся, заблудших и т.д.

в) Если мы с радостью содействуем нашими пожертвованиями в пользу наших миссионеров — проповедников, продолжающих апостольское дело благовествования язычникам.

г) Если мы, несмотря на преследования, насмешки и издевательства, пребываем непоколебимо-твердыми в вере.

Короче говоря: в нашей вере должны господствовать теплота, радость, мужество и крепость!

2. В любви.

Все, что делал Иисус Христос, была любовь. Он принес в мир любовь. Его главная заповедь была любовь. Любовь — признак христиан. Дух Святой должен был продолжать дело Иисуса Христа, след., сообщать нам по преимуществу любовь. Поэтому и апостол

¹⁴⁰ Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

¹⁴¹ Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!

¹⁴² Святой Кирилл Иерусалимский.

Павел говорит: “любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам” (Рим. 5:5). По рассказу книги Деяний апостольских между апостолами и первыми христианами царствовала любовь. Все имели общее между собой. Что делали апостолы из любви? Как первенствующие христиане проявляли любовь во взаимных приветствиях и помощи?

Но когда в нас бывает одушевленная любовь?

а) Если сердечно радуемся с радующимися, как бы счастье их — наше собственное счастье, и если плачем с плачущими, как бы их несчастье постигло нас самих.

б) Если радуемся каждому случаю оказать помощь другому.

в) Если мы сами ищем случаев быть полезными другим.

г) Если мы терпим враждебных нам людей, благословляем их, любим их, молимся за них, прощаем им.

3. В надежде.

Иисус Христос принес нам надежду, именно надежду на небо. Дух Святой должен насаждать ее в нас и оживлять.

Апостолы не желали более ничего Земного; сердце их всецело стремилось к небу. Посему апостол Павел мог сказать в одушевленной надежде: “мы присно радуемся, Христос — моя жизнь, смерть — мое приобретение.”

Так должно быть и у нас.

а) Земля не должна удовлетворять нас. Мы здесь странники и пришельцы, стремящиеся в наше истинное отечество.

б) Скорби и бедствия не должны нас устрашать. Они ведут в лучшую жизнь.

в) Грехи других не должны совращать нас с нашего истинного пути.

г) Смерть не должна нас ужасать. Одушевленный надеждой христианин радуется даже в смерти.

Заключение. Удалим всякую косность и нерешительность!

Будем, при содействии Духа Божьего, одушевляться верой, любовью и надеждой!

Тема VII.

“И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них” (ст. 3).

Некогда пророк Исаия получил от Бога повеление отправиться к израильскому народу с проповедью покаяния. Когда он отказывался от этого повеления, говоря что, “я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами;” тогда явился Херувим с неба и, прикоснувшись к устам его огненным углем, очистил их и сказал: “вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен” (Исаии 6:5,7).

Апостолы прежде имели также нечистые уста: апостол Петр осквернил их троекратным отречением; Фома своим сомнением; Филипп — при насыщении пяти тысяч народа пятью хлебами; Иаков и Иоанн, сыновья Заведеевы — честолюбивыми подстрекательствами своей матери. Но вот сошел на них Дух Святый в виде огненных языков и очистил их языки. Они вещали теперь только о Божьем величии (ст. 12). Так буквально исполнились слова Спасителя: “не вы будете говорить, но Дух Отца вашего

будет говорить в вас” (Матф.10:20). — “И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать” (ст. 4). “Дух Святый для того и явился в виде огненных языков, дабы из злых языков сделать добрые и злому огню противопоставить священный огонь.”¹⁴³ И между нами у многих ли язык чист и неосквернен? Языком грешат чаще всего и более всего. Отныне —

Пусть Дух Святой очищает и сохраняет в чистоте наш язык.

1. От всего, что противно человеческому достоинству.

Много, много мы говорим в жизни такого, что унижает человеческое достоинство. Такие языки пусть Дух Святой очистит огнем!

а) Есть люди, которые, с утра до ночи, проводят время в пустых и срамных разговорах. Пустой язык опустошает и сердце.

Дети и скромные люди стыдятся таких речей, потому что они противны врожденному человеческому достоинству. Нецеломудренные слова — адская искра, посредством которой в сердце человеческом возжигается огонь нечистой любви. Уста таких — гроб открытый, говорит Священное Писание.

Язык человеческий, быть может, от того и гниет прежде всего во гробе, что через него большую частью высказывается гнилая, вонючая плоть.

б) Иной — двуязычен. Перед нами и нашими друзьями он говорит о нас доброе, а перед другими и за спиной — дурное. Мед и желчь!

Двуязычие совершенно противно природе и достоинству человека: кто может в одно и то же время испускать из своих уст теплое и холодное дыхание?

Не следует ли стыдиться самого себя?

Дух Святой есть Дух истины и искренности.

в) Тоже самое нужно сказать и о лести. Дух Святой сделал нас своими храмами, след., мы имеем высокое достоинство и должны уважать самих себя. Но как иной унижается лестью и незаслуженными похвалами, чтобы достигнуть каких-либо выгод? Ради земной прибыли ставят ни во что самих себя и отгоняют Святого Духа.

г) Унизительно для нашего достоинства и наушничество. Оно — дело лукавого духа. Мы приняли Святого Духа, а Он не призвал нас к тому, чтобы сделать нас переносчиками между двумя лицами или партиями. Какое дело нам до того, что другой говорит о третьем?

Удалим от себя всякие пустые и фальшивые речи, всякое двуязычие, ласкательство и наушничество! Мы приняли Святого Духа и через Него — высокое достоинство. А этому достоинству соответствует только чистота языка, прямота, откровенность,держанность слова.

2. От всего, что несогласно с любовью к ближним.

Если мы истинно празднуем Пятидесятницу и истинно принимаем в себя Святого Духа, то Он наполняет нас любовью к ближним. “Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым” (Рим.5:5). Где Дух Божий очищает язык и управляет языком, там — любовь к ближним. А где огонь Святого Духа не коснулся еще языка, там ненависть к ближнему, и эта ненависть выражается в следующем:

¹⁴³ Святой Иоанн Златоуст.

а) В унижении чести ближнего. С правдой разглашают о других дурное, но неизвестное. Это самое обыкновенное явление между людьми. Как вреден такой грех?

Когда мы можем говорить о недостатках другого?

б) В клевете. Разглашают, чего вовсе нет. Как ужасно похищать у ближнего честь? Какое благо — честь? Священное Писание говорит: “смерть и жизнь — во власти языка.”

в) В зловредной, преднамеренной лжи. Она также много значит, как воровство и обман. Почему?

“Дьявол — лжец и отец лжи.”

“Мерзость пред Господом — уста лживые” (Прит. 12:22¹⁴⁴).

“Дух Святой есть Дух истины.”

г) В ругательствах, проклятиях. Как восстает Спаситель против “рака”¹⁴⁵? Что такое проклятие?

То же, что телесное убийство.

Любовь все терпит, желает добра, благословляет.

3. От всего, что погрешает против благоговения к Богу.

В ком не живет Дух Святой, язык того восстает против Бога:

а) Посредством суетного призываия Божьего имени. “Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно” (Исх. 20:7).

Однако ж как легко смотрят на это и как часто грешат?

б) Посредством упоминания имени Божьего при клятве.

Злоупотребляют именем Вышнего, Как?

Нужно всегда говорить правду; тогда каждый поверит без клятвы.

Клянущимся менее всего верят. “Хотя и говорят они: “жив Господь!,” но клянутся ложно” (Иер.5:2).

в) Посредством клятв о преступлении. Судья, неправедно судящий; служащий, действующий вопреки присяге.

Где тогда Дух Святой?

г) Посредством нечистых молитв и лживых обещаний. Фарисей во храме. Лучше не обещать, чем не исполнить обещанного.

д) Посредством богохульства. Как ужасно богохульство? “Хулиатель имени Господня должен умереть” (Лев. 24:16¹⁴⁶).

Заключение. Таковы грехи языка, происходящие из злого сердца, из дурных привычек, из неуважения и невнимания к себе.

Будем молиться Святому Духу, чтобы Он вселился в нас и очистил наш язык от всякой скверны.

¹⁴⁴ Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему.

¹⁴⁵ А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: “рака”, подлежит синедриону; а кто скажет: “безумный”, подлежит геенне огненной.

¹⁴⁶ и хулиатель имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришел ли, туземец ли станет хуить имя [Господне], предан будет смерти.

Тема VIII.

Пришествие Духа Утешителя (Иоан. 16:7¹⁴⁷).

1. Откуда Он приходит?
2. Для чего?
3. Когда?

Тема IX.

Дух Святой приходит ко всем тем:

1. Которые, подобно апостолам, собираются для святых молитв.
2. Которые, подобно апостолам, ожидают Его со святым ожиданием.
3. Которые, подобно апостолам, находятся в святом общении со Христом.

Тема X.

Чудный дар языков, которыми обладали апостолы, служит неопровергимым доказательством божественности христианской веры.

Этот дар у апостолов был:

1. **Действительное чудо**, т.к. превосходил всякие человеческие силы.
2. **Открытое и публичное чудо**, т.к. совершился перед множеством свидетелей и сопровождался чрезвычайными обстоятельствами.
3. **Благодетельнейшее чудо**, т.к. он послужил к распространению и утверждению веры, которая через обращение столь великого множества людей доказала, что она есть божественная сила и божественная истина.

Тема XI.

Действие Божьего Духа в людях.

1. Он претворяет мрак во свет.
2. Он помогает нашей немощи своей силой.
3. Он доставляет мир покаявшемуся грешнику.

Тема XII.

Дух Святой есть Дух (Лук. 3:16¹⁴⁸).

1. Истины.
2. Любви.
3. Мира.

Тема XIII.

Христианин, как храм Святого Духа.

1. Оживляется Его любовью.
2. Просвещается Его истиной.
3. Облагодатствуется миром и радостью.

¹⁴⁷ Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не прийдет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам.

¹⁴⁸ Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

4. Исполняется плодов Его оправдания.

Образцы церковной проповеди.

Слово на день Святой Троицы.¹⁴⁹

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Этими великими и святыми словами пастыри Церкви начинают обыкновенно все свои собеседования с нами, братие мои. Но в другие дни эти святые слова служат только святым заглавием слов и бесед церковных; а в нынешний день они могут составить самый предмет для поучения. Ибо ныне празднуем мы в честь и славу **Пресвятой, Единосущной, Живоначальной и Нераздельной Троицы**: о чём же приличнее потому и беседовать ныне, как не о тех Лицах, в честь Которых совершается празднество?

Трудно, правда, смотреть на солнце; еще труднее взирать на Пресвятую и Премирную Троицу — там теряется зрение; здесь слепнет ум! Так ослепли Арий, Македоний, Савеллий, Несторий! Так слепнут и ныне те, кто собственными очами дерзают прямо взирать на пресветлый лик Существа творческого. Но мы поступим не таким образом; а, подражая примеру богоумных и вселенских учителей, вооружим свое слабое зрение трубой, которая, приближая духовное солнце, в то же время умеряет для нас блеск лучей его. Труба эта есть слово Божье, произнесенное Пророками и Апостолами. Средство это для нашей цели самое благонадежное; т.к. в слове Божьем говорит о Себе или сам Отец, или сам Сын, или сам Дух Святой. Им ли не знать Себя верно, или не уметь сказать о Себе, как должно?

Что же открывает нам о Боге слово Божье? Открывает, что Бог есть един во всей силе этого слова, что однако же этот единый, по Существу Своему, Бог состоит из трех Лиц. Ибо Тот же самый, который на Синае явился единым и вещал через Моисея: “*только Господь Бог твой есть Бог, и нет еще кроме Еgo*” — (Втор. 4:35), Тот же самый на Иордане открылся в трех видах, и потом через Евангелиста Своего провозгласил: “*трие суть свидетельствующи на небеси: Отец, Слово и Святый Дух, и сии три едино суть*” (1 Иоан. 5:7¹⁵⁰). И сам Сын Божий, Который исповедал Бога, которого “*не видел никто никогда*” (Иоан. 1:18¹⁵¹), посыпая Апостолов для обращения всего мира из тьмы к свету, повелел им крестить все народы во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. После сего для нас отнюдь не какое-либо безразличное дело — исповедывать Бога единого, или триединого; нет, признавать, почитать и проповедывать Пресвятую Троицу — это наша непреложная обязанность, потому что это основание нашей веры, предмет нашей любви и залог нашего упования. Это вечная жизнь! Ибо кто искупит нас своей кровью, если не Бог — Сын? Кто освятит нас благодатью своей, если не Бог — Дух Святой?

Поэтому, в едином Боге мы исповедуем трех — Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Бог Отец именуется так потому, что Он, будучи началом всего Божества, предвечно родил Сына и предвечно же явил Собою Пресвятого Духа. Бог Сын именуется так потому, что Он рожден от вечности Отцом из собственного Его Существа, а во времени Он же, яко человек, благоволил родиться от Пресвятой Девы Марии. Бог Дух Святой именуется так потому, что Он предвечно явлен Отцом и Сам одушевляет все

¹⁴⁹ Иннокентий, арх. Херсонский. Сочинения (72 г.), т. I, стр. 434.

¹⁵⁰ Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святый Дух; и Сии три суть едино.

¹⁵¹ Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчим, Он явил.

сущее, особенно духи и души разумные. Чем отличаются между Собой Лица Божества, явствует уже из самого названия их. Бог Отец, Сам будучи безначален и безвиновен; Бог Сын рождается, но не рождает и не производит Духа; Бог Дух Святой явлен Отцом, но не рождается, и сам не рождает и не производит. Отчество, сыновство и происхождение, — эти три отличительные свойства Лиц Божественных! Отличаясь таким образом друг от друга, эти три Лица составляют одного и того же Бога: Отец есть Бог, Сын есть Бог и Дух Святой есть Бог: но не три Бога, а единое Божество, единое по силе, единое по воле, единое по могуществу, единое по славе и державе.

Так, последуя слову Божьему, учит о Боге святая Церковь, учит, не предполагая, чтобы этим сказано было о Боге все возможное, и чтобы сказанное вполне и совершенно выражало образ Божественного бытия.

Нет, Церковь, несмотря на её достоинство, как невесты Христовой, далека от этого самодерзновения. Она именует учение о Святой Троице таинством, то есть, таким предметом веры, который превышает наш ум; а что превышает ум, то не может быть высказано: высказаное уже не таинство.

Что есть самого общепонятного в рассматриваемом нами таинстве веры, так это благодеяния, которыми каждое Лицо Царствия Троицы озnamеновало Себя в отношении к людям. С этой стороны нет ничего неясного, никакого недоумения. Бог Отец есть величайший Благодетель наш — поскольку Он возвзвал нас из небытия, почтил образом своим, не оставил и падших и послал Единородного Сына своего искупить и Пресвятого Духа освятить нас. Бог Сын есть величайший Благодетель наш — поскольку, во время злополучного преступления нами заповеди эдемской, Он принял на Себя всю ответственность за наш грех и всю тяжесть нашего падения, и, для восстановления нас в первобытное совершенство, облекся потом естеством нашим, жил посреди нас, умер за нас и воскрес для нас. Бог Дух Святой есть величайший Благодетель наш — поскольку, несмотря на беспримерную святость свою, Он не возгнушался нас грешных и нечистых, осеняет благодатью своей Церковь и все, что в ней, возрождает. Укрепляет и врачует нас, мертвых грехами, в таинствах, просвещает нас через вдохновенных Им Пророков и Апостолов, благоволит даже обитать таинственно в каждой верующей душе, для приготовления её в вечное жилище всей Пресвятой Троице. Короче говоря, все учение слова Божьего о действиях Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого состоит из повествования об Их благодеяниях, в разных видах, грешному роду человеческому.

И против этого-то, самого возвышенного, утешительного и всепросвещдающего учения близорукий разум человеческий не раз восставал со своими жалкими недоумениями и возражениями! А он же, кичливый и дерзновенный, хотел бы, чтобы перед ним была открыта вся полнота Божества!.. Вот, приподнять только край завесы — указанием в единстве Триипостасия; и бедный разум не может вынести сияния! Что же было бы, если бы Триединое явилось ему во всей полноте таинственных всесовершенств своих? Но если для разума тяжело поднимать очи к небесам и видеть свет несозданный в самом его источнике, то пусть бедный и слабый осмотрится хотя бы кругом себя. Ибо не напрасно замечено и сказано еще одним мудрым язычником, что во всем мире сияет и светит троица. В самом деле, обратим ли внимание на самые большие, или на самые малые силы природы, в каждой из них увидим тройственность: сами оттенки их тройственны. Так, все вещи заключены, прежде всего, во времени и пространстве; но время тройственно: прошедшее, настоящее и будущее. Пространство также тройственно: длина, ширина и высота, или, что то же, глубина. Чем, далее, держится весь мир? Силой центробеж-

ной, центростремительной и вращательной. Из чего состоит каждый день? Из утра, полдня и вечера. Из чего слагается каждая ночь? Из сумрака, полночи и рассвета. Что видим в каждой вещи? Фигуру, цвет и тяжесть. Всем этим и многим другим вся видимая природа выражает тройственность той силы, которая извлекла ее из ничтожества; но кроме сего, каждое из трех Лиц Божества, можно сказать, положило на всех вещах некий отпечаток своего личного бытия. Ибо существенное отличие Божественных лиц, как мы сказали, есть отчество, сыновство и духопроисхождение. Теперь смотрите, какое из окружающих нас существ не имеет способности рождать и рождаться? Какое, не смотря на свою грубость, не имеет даже своего духа? Везде рождение, везде и дух, как следы и знамения Триипостасного Божества.

Но если Божественная Троица сияет во всем мире, то в человеке, созданном по образу Божьему, Она отражается с еще большей полнотой. Тут везде и во всем тройственность, начиная с видимого состава нашей природы. Наше тело со способностью рождать, наша душа со способностью чувствовать и страдать, наш дух со способностью вдыхать высшее, Божественное и одушевлять низшее, чувственное, — что это, как не земная, ограниченная, но подобно небесной, единосущная и нераздельная троица, в которой три суть одно?

Возьмем ли тело человека: здесь видимая трёхчастность состава — костей, плоти и соков. Возьмем ли душу: тоже трёхчастность — чувства, понятия и желания. Возьмем ли дух, опять три: ум, воля и свобода. Каждая из способностей также тройственна в действии: ум приемлет от предмета впечатление, судит и заключает; свобода видит, избирает и определяет; воля побуждается к вожделению, стремится, достигает.

Среди такой тройственности во всем сотворенном, чувственном и духовном, идти против тройственности в несозданном, не значит ли смыть глаза и не видеть света среди полудня? Такова участь тех, кто, отвергнув руководство слова Божьего, предаются руководству своего бедного разума! Переходя от заблуждения к заблуждению, они доходят нередко до того, что начинают сомневаться в собственном бытии.

Пожалев о таком неразумии и молитвенно пожелав заблуждающимся просвещения свыше, обратимся, братие мои, к предмету нашего собеседования, вознесемся мыслью над всем сотворенным, приблизимся к престолу Триипостасного Божества, как получившие на то дерзновение заслугами Божественного Испупителя нашего, падем в благоговении перед величием неисповедимых совершенств и во свидетельство нашей любви и благодарности за бесчисленные благодеяния к нам Пресвятой Троицы, принесем Ей в дар все существо наше. Богу Отцу принесем наше тело, да будет оно орудием к исполнению пресвятой воли Его; Богу Сыну принесем нашу душу, да воодушевится она силой креста Его; Богу Духу Святому принесем наш дух, да пламенея от росконосного дыхания Его, парит он в высоте над всем земным. Благо тому, кто еще в сей жизни начал, как воспевает в наущение наше Святая Церковь, “светльется Тройческим единством священотайне!” Аминь.

Поучение в день Святой Троицы.¹⁵²

Сегодня, в день Святой Троицы, окончательно завершилось, братие, искупление мира, совершенное Иисусом Христом; завершилось оно Сочествием Святого Духа на Апостолов и всех верующих в Иисуса Христа в горнице Иерусалимской, что и воспоминается сегодня Святой Церковью. Говорю — завершилось сегодня искупление

¹⁵² Долинский И., Свящ. Краткие поучения (95 г.), стр. 218-215.

наше, а разве оно не было полно; потому что верующие во Христа еще не имели в себе благодати Святого Духа, которая возрождает, возвращает, укрепляет нас в жизни духовной и приводит к совершенству. А с сегодняшнего дня Святые Апостолы, получив сами благодатную силу Святого Духа, стали сообщать ее через таинства церкви и всем верующим, и, таким образом, Церковь Христова, основанная им на земле, начала умножаться и распространяться в мире, в лице верующих во Христа, которые через заслуги Спасителя, при вере в него и благочестии, получают блаженство вечное на небе. Спасительная благодать Святого Духа через таинства Церкви будет сообщаться верующим до скончания мира, пока все, живущие на земле, не уверуют во Христа и идущие путем Спасителя получат уготованное им заслугами Его царство небесное. А так как благодатная сила сегодня вполне открывшегося царства Христова, через сошествие Святого Духа на Апостолов и всех верующих во Христа, спасительно простирается не только на живых, но и на умерших, то поэтому Святая Церковь, со времен Апостольских, постановила вчера и сегодня совершать молитвы о душах рабов прежде усопших отец и братий наших, в которых она просит Господа “упокоить их в месте светле, в месте злачне, в месте прохладжения, идже присещает свет Лица Божия.” (Веч. мол. в Троицкую поминальную субботу).

Нарочно установленным молением об усопших накануне Святой Троицы, Святая Церковь наша напоминает нам, братие, что усопшие отцы и братия наши имеют великую нужду в молитве Церкви и нашей собственной об упокоении их в блаженстве небесном, потому что они сами себе теперь помочь уже не могут, а ожидают этой помощи от нас. Ибо, по учению Святой Церкви, тяжкие грешники, перед смертью покаявшиеся, только не успевшие грехи свои загладить делами милосердия и человеколюбия, подвергаются за гробом мукам во аде, в которых могут получить облегчение, и даже совершенно освободиться от них и получить царство небесное, при помощи молитв родственников, раздаяния милостыни, в особенности приношения бескровной жертвы за души их. “Не без причины, говорит Святой Иоанн Златоуст, так долго нет суда, не без цели отсрочен на столь долгое время всеобщий, окончательный суд над человечеством. Дано время ходатайства перед Богом друг за друга. С наступлением же решительного часа участия человечества это ходатайство рушится. Тогда уже ни молитва, ни приношения, ни дружба, ни родство, ни слезы, ни добрые намерения и желания, ни добродетели не помогут нам.”

Во исполнение постановления Святой церкви, помолимся, братие, Господу, да пошлет Он нам говорит: “признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного” (Иак. 5:16). Аминь.

Сошествие Святого Духа на Апостолов.

Не долго сиротствовала зарождавшаяся церковь Христова после видимой разлуки со своим божественным Основателем. Отходя от неё Своим видимым существом, Он дал ей обетование вечно пребывать с ней и послать ей Утешителя — Духа, который должен был оживотворить все её существо и придать ей чудесную силу возрастаня. И ученики с глубокой верой приняли это обетование, и потому-то, по свидетельству дееписателя, грусть разлуки в их сердцах была побеждена радостью надежды, которая и не замедлила осуществиться для них. Этой же радостью надежды проникнуто и все богослужение Святой Православной Церкви за те полторы недели, которые отделяют Вознесение от дня Святой Троицы. Она призывает нас мысленно перенестись на гору Масличную и

предаваться ликованию при виде того, как наше “древле павшее естество вознесено превыше ангелов и на престоле посаждено с Божеством,” и как обетованный Дух Святой оживотворил и просветил умы людей, дав им уразуметь тайну благочестия, от которой содрогались ангелы. Седьмую неделю она посвящает в своем богослужении воспоминанию об отцах первого вселенского собора, которые, будучи “тайновидными трубами Святого Духа,” возвестили вселенной непреложную истину богословия, низложив богохульственного Ария, а затем прославляет и само сошествие Святого Духа, призывая всех верных “поклониться триипостасному Божеству.” Следуя указанию святой Церкви, вспомним и мы это великое событие, возродившее мир и давшее ему новую жизнь.¹⁵³

Семь недель прошло со времени той Пасхи, которая ознаменовалась страшным смятением по случаю распятия Христа, сделавшегося жертвой неверия и злобы вождей избранного народа. Враги Его ликовали, полагая, что все это неприятное для них дело потушено навсегда. Правда, им известно было, что с Распятым произошло что-то необычайное, так что даже воины — язычники, не имущие упования воскресения, в страшном переполохе сообщали им о непостижимом для них восстании Распятого; но они успели замять и это, прибегнув к помощи того презренного, но всемогущего металла, который так нередко служил им добрую службу. С того времени ничто не смущало их совести, и если до них доходили слухи о явлениях Христа своим ученикам, то они, на подобие новейших рационалистов (ведь неверие всегда имеет одну и ту же, крайне узкую логику умозаключений!), вероятно, утешали себя высокомерно пренебрежительным рассуждением, что эти явления не более как плоды расстроенного воображения и потому их нечего опасаться: призрак не может уже причинить им такого беспокойства, какое причинял живой Иисус — до Своего распятия, и они с усыпленной совестью, настолько она может уснуть в преступной душе богопротивников, готовились к новому великому празднику — Пятидесятнице, предполагая отпраздновать его на славу, так как теперь некому уже было нарушать своими обличениями их лицемерно праздничного благочестия.

Как в древности, так и теперь, время от Пасхи до Пятидесятницы есть страдная пора в Палестине. По низменным долинам жатва начиналась уже с половины нисана, так что первые колосья ячменя приносились в жертву уже во второй день Пасхи. Постепенно переходя из долин к горным возвышенностям и к разным родам хлеба, жатва обыкновенно заканчивалась в первых числах сивана (июня), когда на полях добирались последние колосья пшеницы. Это окончание жатвы и освящалось праздником Пятидесятницы, когда в жертву приносились Господу, подателю всяческих благ, хлебы из новособранныго зерна, а также и отборные животные из стад, по установлению закона.¹⁵⁴ Сначала Пятидесятница только такое и имела значение, составляя скорее праздник природы, чем закона; но впоследствии вместе с ним стало связываться и воспоминание о даровании синайского закона, совершившемся через пятьдесят дней по переходе через Красное море, и под влиянием книжников, которые ставили своей задачей во все формы жизни вводить господство закона, такое значение его сделалось господствующим. Такое значение праздника и послужило причиной того, что Господь этот именно день избрал временем исполнения Своего обетования о Святом Духе, имевшем даровать Его церкви

¹⁵³ Деяния Святых Апостолов 2:1-11.

¹⁵⁴ Лев. 23:18-20; Числ. 28:27.

новый закон благодати. В виду такой важности праздника иудеи стекались на него в Иерусалим в таком же множестве, как и на Пасху.

Каждый из них считал своим священным долгом побывать в священном городе, чтобы принести в благодарность Богу за собранную жатву установленную законом жертву, и это считали для себя обязательным не только палестинские, но и внепалестинские иудеи, жившие почти во всех странах известного тогда мира. Поэтому в Иерусалиме около этого времени можно было встретить иудеев — строгих ревнителей закона, прибывших из Рима, Египта, Крита, Аравии, Месопотамии, из всех областей Малой и Западной Азии, — из “всякого народа под небесами,” а также прозелитов из разных языческих народов. И без того многолюдный и шумный, Иерусалим представлял в это время вид волнующегося моря людей, переполнявших и улицы, и дома, и окрестные возвышенности. Гул разноязычных говоров стоял над городом.

В праздничные дни, когда во все ворота города входили непрерывные толпы богомольцев, осиротевшие ученики Иисуса Христа, по обыкновению собравшись в горнице, предавались молитве и невольно размышляли о пережитых событиях. Сколько событий, самых великих, страшных и радостных, совершилось на их глазах за это время! Ведь прошло только три с половиной года с тех пор, как Иисус Назарянин Своим властным словом оторвал их от их убогих занятий и они несознательно пошли за Ним, повинуясь лишь неодолимой силе этого слова, — но эти три года больше и важнее вечности! Все что они пережили за это время, возродило их духовно, и они, оставив теперь земные надежды, единственно жили только ожиданием обетованного им Утешителя Духа, который, возместив им Учителя, облек бы их, но обетованию, силой свыше и озарил их души светом разумения всех тайн премудрого Божьего домостроительства.

Но вот настал и сам праздник Пятидесятницы. Одной из замечательных особенностей его было то, что предшествующая ему ночь проводилась в бдении. “Когда Бог хотел открыть закон,” толковали книжники, “то Он повелел поднять народ от сна; во избежание этой преступной сонливости, мы в бдении проводим всю эту ночь.” Собравшись в синагоги или в частных домах, иудеи действительно проводили эту ночь в священных песнопениях и в чтении священных книг, повествовавших о даровании синайского закона, а также и тех мест из них, где говорится о любви Всевышнего к своему избранному народу. И можно представить себе настроение собравшихся, когда они под впечатлением мысли о событиях синайского законодательства выслушивали величественное чтение из пророков, огненными чертами изображавших величие Сущего, как напр. чтение из пророка Аввакума: *“Господи! услышал я слух Твой и убоился. Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости. Бог от Фемана грядет и Святый — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицем Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; возврел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные. Грустными видел я шатры Ефиопские; сотряслись палатки земли Мадиамской. Разве на реки воспыпал, Господи, гнев Твой? разве на реки — негодование Твое, или на море — ярость Твоя, что Ты восшел на коней Твоих, на колесницах Твоих спасительные? Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на*

месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха” (3:2-13)...

Если и вообще иудеи в священный канун Пятидесятницы под впечатлением таких чтений находились в восторженно-религиозном настроении, то еще более апостолы и ученики Христовы. Для них эта ночь была моментом страшного перехода от ветхой жизни к жизни новой, от закона к благодати, и они, пребывая в молитве, тихо молились духом и истиной, прося вознесшегося Учителя, чтобы Он скорее послал им обетованного Духа, который и дал бы им новый закон благодати для возвещения его по всему миру. В такой молитве прошла вся ночь, и наступило утро. С ранним рассветом жизнь в городе закипела, и массы народа устремились к храму для установленных жертвоприношений. Храмовая площадь стонала от говора разноязычных масс народа, которые выбирали у торговцев “агнцев без порока,” как предписано в законе, или вели на заклание “козла в жертву за грех.” Увы! Все эти массы служили еще тщете ветхого завета в то время, когда на место его возвещен был уже новый завет благодати, служили тени, когда явилась сама действительность, вели на заклание ягненка или козла, когда бремя мирового греха взял уже на себя Божественный Агнец и, совершив спасение мира, был заклан от этой самой неразумной толпы, не ведавшей того, что она творила...

И при виде этого, еще горячее возносилась молитва учеников, чтобы скорее настало благодатное время духовного озарения — не только для них, но и для всего этого темного люда, пребывавшего во тьме неведения. И молитва их была услышана. Было около трех часов утра, и когда они молились, внезапно “сделался необыкновенный шум с неба, как бы от несущегося бурного ветра” или как бы от волнения вод многих; дом, где они находились, потрясся до основ, как бы от урагана, соединенного с землетрясением. Не успели они еще оправиться от неожиданности этого поразившего их явления, как последовало новое явление: как бы пламя огненное осветило дом и разделяющиеся языки его почили по одному на каждом из них.

Что это такое? С изумлением спрашивали апостолы друг друга. Им известно было, что подобные явления происходили на горе Синай в день законодательства. В тот день при наступлении утра слышались раскаты грома и ослепительные молнии пронизывали гору, которая вся дымилась и трепетала, и Господь сошел к Моисею и дал ему закон. Не дает ли и им теперь вознесшийся Учитель новый закон, из которого они научатся всякой правде? Но скоро их недоумения рассеялись. Уже в первых вопросах удивления, с которыми они обращались друг к другу, они увидели, что говорят на разных, дотоле неведомых им языках, и внутри себя чувствовали клокотание новых могучих сил. Они почувствовали себя как бы вновь рожденными. Мысли возвышенные и глубокие зароились в их умах, и вера, горячая как пламя, запылала в их сердцах. Мгновенно вспомнилось им все учение, которое они некогда слышали от Учителя, и каждое слово этого учения, как раскаленное железо, жгло им сердце и требовало открытого всенародного исповедания: Они поняли, что “исполнились Духа Святого и Дух давал им провещавать.” Тесны были для них теперь пределы горницы: неудержимая сила вдохновения влекла их в это народное море, которое волновалось перед храмом, чтобы там в богоизбранной проповеди исповедать Христа и проповедать Его слово.

Между тем и народ, пораженный происшедшими необычайными явлениями, пришел в смятение и устремился к дому, в котором находились богопросвещенные

апостолы. Апостолы вышли из дома. Взоры их сияли как молния, проникая народные толпы, и радостно озирали они эти необозримые массы, представлявшие богатую жатву для делателей и созицателей царства Христова. И начали они вдохновенную речь. Неудержимым потоком лилась она из их уст, слагаясь из слов, из которых каждое было их сердцем, воплощенной верой и любовью к их небесному Учителю. Что значили тогда пред ними знаменитейшие ораторы классического мира, слагавшие свои речи по правилам искусства, — речи, одушевленные лишь их убогим тщеславием? Вдохновенные речи апостолов гремели как гром, потрясающий горы, и действовали с силой молота, разбивающего скалы. Безмолвно внимали несметные толпы народа дивным речам, и дивились более этим речам, нежели тем грозным явлениям, которые привлекли их сюда.

Под первым неотразимым впечатлением этих речей, массы народные не замечали их чудесной внешней особенности. Они чувствовали только, что эти речи — необыкновенные речи, что они проникают до мозга костей, и как огонь жгут сердца слушателей. Но когда прошло первое впечатление и массы разноязычного народа переглянулись между собой, чтобы поделиться вынесенным впечатлением, они с изумлением заметили, что только что выслушанные речи каждый из них слышал на родном языке. От изумления у всех как бы застыли лица. Как! И египтянин, до сих пор гордившийся тем, что язык его знают лишь рожденные в земле пирамид, и грек и римлянин, считавшие свой язык достоянием лишь образованных людей, — все они теперь слышат каждый свой язык, и от кого же? — от этих невежественных, заброшенных, убогих галилеян, одно имя которых звучало презрением!

Сначала немое изумление затем начало высказываться в словах и восклицаниях. Гул восклицаний и вопросов пробежал по массам: все обращались друг к другу за разъяснением загадочного явления. “Сии говорящие не все ли галилеяне?” — удивленно спрашивали в народе друг друга. “Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И опять изумлялись все, и недоумевая говорили друг другу: что это значит?” Но необычайное явление не всегда вызывает одно только удивление. Среди многочисленной толпы всегда найдутся люди, для легкомыслия которых нет ничего необычайного и чудесного и которые в оправдание ли своего глубокого невежества, или для достижения низких своекорыстных целей будут стараться и самое необычайное низвести на степень единственно понятной им пошлости. Нашлись такие и среди массы народа, окружавшего боговдохновенных апостолов. Эти безумцы чужды были святого удивления к необычайному явлению, и они, насмехаясь, говорили, — кивая на апостолов: “они напились сладкого вина (любимый утренний напиток в древности). Так кощунственное легкомыслие всегда посмеивается над святым вдохновением! Не понять было чувственному и жестоковыльному народу происходившего перед ним: это было чудо — великое и таинственное, тот чудесный дар, который небесный Учитель обещал перед вознесением, когда сказал, что верующие в Него “будут говорить новыми языками” (Мар. 16:17). Теперь это обетование исполнилось: Его ученики стали говорить другими, новыми языками, и говорили то, чему научил их ниспосланный Утешитель — Святым Духом. Всякое чудо, направленное к достижению возвышенных религиозно-нравственных целей, прежде всего имеет в виду устранение естественных препятствий к этому. Так было и теперь. Учение Христа должно было проповедаться всем народам земли, а между тем их разделяла преграда в виде разности языков и наречий. Дар языков устранил эту преграду, и слово Христа свободно могло распространяться по всему миру. Как чудесный дар, он

был непостижим не только тогдашней невежественной толпе, но останется таким и для высшего научного знания, и все научные попытки объяснить его представляют одно смутное гадание.

Между тем, гул восклицаний все более разливался по народным массам, не умевшим объяснить чудесного явления. Но среди восклицаний удивления все громче стали раздаваться насмешливые голоса кощунников, усиливавшихся дать преобладание своему легкомыслию. Минута была страшная. Делу Божьему грозило общее посмеяние. Но оно никогда не посмеивается! В этот момент из среды апостолов выступил апостол Петр и громким голосом обратился к волновавшейся толпе: “Мужи иудейские и все обитающие в Иерусалиме!” — воскликнул он. Толпа, пораженная мужеством апостола, смолкла и притянула дыхание. А апостол Петр продолжал: “сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предречено пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорить Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать.” Толпа умилилась сердцем, услышав пророческое слово, и апостол Петр перешел к открытой проповеди о Христе. “Мужи израильские!” — воскликнул он опять. “Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, мужа засвидетельствованного вам от Бога знамениями и чудесами, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили... Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти... чему мы все свидетели. И так Он, быв вознесен десницей Божией и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите... Итак твердо знай весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом того Иисуса, которого вы распяли.”

Апостол кончил свою речь, но как страшный гром небесного правосудия слова её раздавались еще в ушах тех из этой толпы, которые лишь пятьдесят дней тому назад в безумном неистовстве кричали: “распни, распни Его!” С воплем отчаяния многие бросились к Петру и другим апостолам, восклицая: “что нам делать, мужи братия?” “Петр же сказал им: покайтесь и да креститесь каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов и получите дар Святого Духа.” И были эти слова как целительный елей для настрадавшихся душ. В тот день крестилось около трех тысяч человек. Это были первые плоды с назревшей всенародной нивы, но богатство этих первых плодов ясно давало знать о богатстве последующей жатвы. По окончании праздника паломники разнесли молву о виденном и слышанном ими во все концы мира и бросили первые семена учения Христова на невозделанную почву язычества.

И эти семена, оживотворяемые Духом Святым, начали произрастать с чудесной силой. Горчичное зерно Евангелия, малейшее из всех зерен, возросло в великое дерево, под ветвями которого нашли себе приют величайшие народы мира. И это дерево есть христианская Церковь, которая обнимает собой все лучшее человечество, призывая к себе и тех, которые еще по неведению или злобному упорству уклоняются от её материнских объятий и не находятся в её единоспасающем лоне. Она есть тот всемирный храм, в котором пребывает всеживотворящий и всенаполняющий Дух, это Сокровище всякого блага, этот источник жизни, вне которого царствует смерть или прозябает лишь призрачная жизнь. Насколько же велико ослепление тех, которые в наше время, уже будучи принятые Святой Церковью в свое спасающее лоно, с дерзкой самонадеянностью оставляют его и думают найти жизнь в темных трущобах сектантства и рационализма! Оставляя Святую Церковь, это хранилище Животворящего Духа, они повергаются в

бездну смерти, и опять делаются рабами того проклятия смерти, от которого приходил искупить Христос и для освобождения от которого послан им Утешитель — Дух Святой.

Пусть же эти слепые суемудры сознают всю бедственность своего заблуждения, и возвратясь в лоно любящей и всепрощающей Матери — Церкви, вместе с ней взывают к Утешителю — Духу, чтобы Он пришел к ним, вселился в них и, просветив их разум и сердце, наставлял их на всякую правду.

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святой Троицы.

- Арсений, митроп. Киевский.* Сочинения (73 г.), т. I, стр. 235-258.
Иннокентий, арх. Херсонский. Сочинения (72 г.), т. I, 374-438; 444-458.
Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.), ч. I, 89-108.
Евсевий, арх. Могилевский. Бес. на воскр. и праздн. еванг. (63 г.), т. I, 218-247.
Его же. Беседы на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), ч. I, 141-156.
Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. I, 215-248.
Макарий, митр. Московский. Слова и речи (80 г.), 84.
Феофан, еп. Слова на Госп., Богор. и торж. дни (83 г.), 179-200.
Его же. Слова к Тамбовской пастве (61 г.), 179-183.
Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), 59-63.
Евлампий, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 441-456.
Серафим, арх. Воронежский. Слова и речи (76 г.), т. I, 218-225.
Виссарион, еп. Костромской. Поучения (99 г.), 120-123.
Николай, еп. Алеутский. Проповеди (97 г.), 179-190.
Путятин Р., прот. Полн. собр. поучений (93 г.), 79-84.
Мегорский Е., прот. Слова, поучения и речи (94 г.), 186-192.
Романов И., прот. Полн. собр. поучений (88 г.), 134-137.
Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 56.
Долинский И., свящ. Краткие поучения (95 г.), 212-218.
Богородский Ф. Голос сельского пастыря (85 г.), 51-55.
Скрябин А. Простонародные поучения (66 г.), 97.
Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 86-93.
Лядский А., свящ. Поучения (70 г.), 143.